

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

7. См. Сыма Цянь. Ук.соч., гл. I18, с. 38.
8. Там же, с. 19.
9. Там же, гл. 122, с. 30.
10. Там же; Ван Сянь-цянь. Ук.соч., гл. 90, с. 52II.
11. Дань Хун. Хоу Хань цзи. Цит. по кн.: Чэн Шу-дэ. Цзю чао луй као. Шанхай, 1955, с. 63. Фань Е говорит о "невыполнении эдикта" Чжу Ю и датирует этот эпизод 29 г. См. Фань Е. Хоу Хань шу. Пекин, 1958. Сер. "Бо на бэнь эр-ши-сы ши" (изд. уменьш. формата), гл. 22, с. 333. Ср. Hulsewé. Remnants of Han Law. Vol. 1, с. 189.
12. Шуйху ди Цинь му чжу цзянь. Пекин, 1978, с. 211-212; ср. A.F.P.Hulsewé. The Ch'in Documents Discovered in Hupei in 1975. - T'oung Pao. Vol. LXIV, livr. 4-5, 1979, с. 192.
13. См. Чэн Шу-дэ. Ук.соч., с. 164.

А.М.Куликова

ПЕРЕПИСКА Х.Д.ФРЕНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Большая часть жизни Христиана Даниловича Френа (1782-1851) была связана с Петербургом. Здесь он провел 34 года. Это был период его работы в Императорской академии наук (1817-1851). После кончины Х.Д.Френа 16 августа 1851 г. академический архив принял на хранение его рукописи и бумаги, которые образовали личный фонд ученого.¹ Документы, связанные с ним, отложились также и в других хранилищах Петербурга, Москвы, Казани.

Особое место в этом рукописном наследии занимает эпистолярные материалы. Выдающийся ученый, талантливый организатор, академик (24 сентября 1817 г.), первый директор Азиатского музея (1818-1842), член 18 иностранных обществ и академий - Х.Д.Френ активно влиял на развитие целого ряда отраслей знания, как в России, так и в Европе. В процессе своей разносторонней деятельности он вступал в контакты с огромным числом лиц. Эти связи отразились в его переписке, которая поражает прежде всего своим объемом. Она охватывает период 1803-1851 гг. и в целом должна насчитывать не менее четырех тысяч писем.

Весьма обширна географическая картина этой переписки. Российские корреспонденты Х.Д.Френа жили в Петербурге, Москве, Казани, Тифлисе, Баку, Одессе, Харькове, Иркутске, Саратове, Симбирске, Вятке, Новгороде, Риге, Дерпте, Вильно, Варшаве. Заграничная

корреспонденция Х.Д.Френа направлялась в Берлин, Росток, Дрезден, Лейпциг, Мюнхен, Гамбург, Кенигсберг, Бонн, Лондон, Оксфорд, Париж, Вена, Берн, Копенгаген, Цюрих, Гаагу, Стокгольм, Иену, Геттинген, Бреславль, Неаполь, Милан, и другие города Европы.

Среди 400 известных нам корреспондентов Х.Д.Френа - университетские профессора-историки С.П.Шевырев, Ф.Крузе, И.Лелевель, Ф.Вилькен; слависты А.А.Писарев (президент Общества российской словесности), П.И.Кёппен, В.М.Перевощиков, И.Е.Срезневский. К.К.Фойгт; русские литераторы А.С.Грибоедов, Д.И.Языков, А.И.Тургенев; нумизматы Б.В.Кёне, М.П.Баратаев, Б.Бионделли, а также географы, этнографы, археологи, представители естественных и технических наук, библиотечные работники, "книгопродавцы", дипломаты и другие официальные чиновники.

С ним переписывались крупнейшие европейские ориенталисты С.де Саси, Ж.Ремюза, Ф.Бопп, О.Тиксен, И.Козегартен, Г.Гезениус, А.Сен-Мартен, Л.Дюбё, К.Нейман, Г.Фрейтаг, П.Болен, Ф.Розен и почти все отечественные востоковеды - его современники. Среди последних - академики М.И.Броссе, Б.А.Дорн, Ф.Ф.Шармуа, Я.И.Шмидт, профессора и преподаватели университетов О.И.Сенковский, А.В.Болдырев, И.Н.Березин, А.К.Казем-Бек, И.Б.Петрашевский, Р.Х.Ленц, В.В.Григорьев, Н.Л.Бероев, С.И.Назарьянц, И.Хальфин, И.Ф.Готвальд, Ф.И.Эрдман, П.С.Кондаков, Я.О.Ярцов, С.Генци, а также специалисты по изучению Востока П.С.Савельев, Н.В.Ханыков, П.Л.Шиллинг фон-Канштадт.

Наибольший интерес представляет его переписка с теми востоковедами, с которыми его связывали длительные дружеские или постоянные деловые отношения. Например, более 20 лет он переписывался с Б.А.Дорном, Ф.Ф.Шармуа, О.И.Сенковским, более 15 лет - с А.К.Казем-Беком, М.И.Броссе. В письмах этих ученых Х.Д.Френу и его ответах сохранилась ценная информация, позволяющая проследить процесс научного творчества, направления исследований, зарождение творческих контактов.

Переписка с Б.А.Дорном (1805-1881), - преемником Х.Д.Френа на посту директора Азиатского музея (1842), - наиболее обширна и тематически наиболее разнообразна. Это обмен мнениями, мыслями двух ученых-единомышленников, двух специалистов по истории и литературе Ирана и арабских стран.²

Переписка Х.Д.Френа с блестящим знатоком и прекрасным преподавателем персидского языка Ф.Ф.Шармуа (1793-1868) делится на два периода: 1. время пребывания последнего в России (1817-1835) и 2. время после его отъезда во Францию в 1835 г., когда их на-

учные связи почти прекратились. В письме Х.Д.Френу от 8 сентября 1845 г. он называл Россию "вторым своим отечеством" и благодарил ее ученых за память о его вкладе в российскую науку.³

В 30-е гг. Х.Д.Френ заинтересовался грузинской нумизматикой. В этой связи он по инициативе и с помощью Ф.Ф.Шармуа начал переписку с едва ли не единственным в Европе специалистом по Кавказу М.И.Броссе (1802-1880). Последний стал посылать Х.Д.Френу описания и копии знаков и надписей на грузинских монетах, помогал в сборе и исследовании этого материала. Х.Д.Френ, в свою очередь, снабжал французского кавказоведа сведениями о грузинских рукописях из собрания Азиатского музея, отправлял ему копии армянских эпиграфических памятников. Из переписки видно, что именно он организовал в 1837 г. переезд М.И.Броссе в Россию, выдвинув заочно его кандидатуру в адъюнкты Императорской академии наук.⁴

Письма ираниста и тюрколога А.К.Казем-Бека (1802-1870) были для Х.Д.Френа связующей нитью с Казанью после его переезда в Петербург в 1817 г. Из них он узнавал о новых источниках, о трудах И.Н.Березина, О.М.Ковалевского, самого А.К.Казем-Бека, о ходе преподавания восточных дисциплин в Казанском университете.⁵

Знакомство Х.Д.Френа с выдающимся арабистом и первым знатоком турецкого языка в Петербургском университете О.И.Сенковским (1800-1858) началось с 1822 г., когда последний в возрасте 22 лет готовился занять профессорскую должность, а первый в связи с этим должен был проэкзаменовать его. В официальном письме экзаменатор дал молодому ученому весьма высокую оценку.⁶ Переписка этих людей продолжалась 24 года (1823-1847). Письма О.И.Сенковского - обстоятельные сообщения по интересовавшим Х.Д.Френа научным вопросам, своеобразные статьи, аккуратно оформленные, снабженные перечнями литературы, хронологическими таблицами и другими вспомогательными материалами. Главная их тема - история и география Турции, а также арабские, турецкие и персидские источники.⁷

Красной нитью проходит в переписке Х.Д.Френа тема Азиатского музея: выявление, сбор, систематизация, описание и хранение источников по Востоку. По этим вопросам он направлял письма членам российских миссий, работникам таможен, частным лицам. О коллекциях и отдельных памятниках ему писали В.В.Григорьев из Одессы, Р.Х.Ленц и П.Я.Петров из Берлина и Парижа, И.Б.Петрашевский из Константинополя, И.Ф.Крузенштерн, А.А.Оленин, П.Л.Шиллинг, П.С.Савельев и др. О нумизматических находках ему сообщали И.Н.Березин, профессор Московского университета И.М.Снегирев, вос-

токовед из Саратова Г. Саблуков, Е. П. Ковалевский и др.⁸ Ценную помощь ему оказывал преподаватель татарского языка в Казанском университете И. Хальфин (1778–1829). Хорошо зная местные условия и обычаи, он, судя по его письмам, неоднократно закупал для Азиатского музея книги, рукописи и монеты.⁹ Исследователей восточных источников Х. Д. Френ неустанно призывал к выявлению фактов, касающихся истории России.¹⁰

Переписка свидетельствует об активном участии Х. Д. Френа в подготовке востоковедных кадров. Начинающих востоковедов он обеспечивал темами и источниками, знакомил со своими коллегами, хлопотал о дотациях и командировках, составлял для них планы и инструкции. В частности, большое влияние оказал он на формирование первых отечественных санскритологов Р. Х. Ленца и П. Я. Петрова. Он не только подготовил обстоятельные программы их занятий за границей, но и написал профессору Берлинского университета Ф. Боппу, поручая названных начинающих специалистам заботам этого маститого ученого. Они, в свою очередь, подробно сообщали Х. Д. Френу о трудностях в работе, о лекциях, о поисках источников, о своих первых успехах.¹¹

Богатую информацию, получаемую от своих корреспондентов, Х. Д. Френ использовал как вспомогательный материал к своей научной и организационной работе. По сведениям писем он составлял списки книг и источников, которые следует приобрести Азиатскому музею, делал выборку данных по определенным темам, намечал перечень необходимых мер по конкретным затронутым вопросам.

Переписка Х. Д. Френа сохраняет свое огромное значение и в настоящее время, поскольку по своему содержанию она представляет собой уникальный источник по истории науки и культуры России и Европы первой половины XIX века. С другой стороны, систематическое изучение этих эпистолярных материалов позволит автору будущей монографии о Х. Д. Френе наиболее полно обрисовать многогранную деятельность этого крупнейшего отечественного востоковеда.

1. ДООАН, ф. 778.

2. ДООАН, ф. 778, оп. 2, ед. хр. II9, 85 писем Б. А. Дорна за 1826–1848 гг. На нем. яз.

3. П. С. Савельев. О жизни и трудах Ф. Ф. Шармуа. СПб., 1845, с. 13–16, См. также ДООАН, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 351, 32 письма Ф. Ф. Шармуа за 1823–1846 гг. На фр. и нем. яз.

4. ДООАН, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 44, 27 писем М. И. Броссе за 1833–1848 гг. На фр. яз.

5. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 130, 33 письма А.К.Казем-Бека за 1831-1846 гг. На англ.яз.
6. Центральный гос.исторический архив, ф. 733, оп. 20, ед.хр. 255, л. 39-42.
7. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 283, 25 писем О.И.Сенковского за 1823-1847 гг. На фр.яз.
8. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 21, 227; Отдел рукописей Гос.публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, ф. 356, ед.хр. 358; РОИРЛИ, ф. 361, ед.хр. 53; Центральный гос. архив Москвы, ф. 459, оп. 2, ед.хр. 25 и др.
9. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 339.
10. РОИРЛИ, ф. 234, оп. 1, ед.хр. 62.
11. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 37, 175, 240.

Е.И.Кычанов

СКАЗКА О МАОДУНЬ-ШАНЬЮЕ И ОГУЗ-КАГАНЕ

Если мы обратимся к истории народов Центральной Азии, к сформированию их государств и воцарению правивших в них династий, то мы обнаружим, что во многих случаях воцарению династии предшествует легенда о чудесном происхождении династии: о чуде рождения ее основателя (монголы, маньчжуры, кидани, сяньби, фуой), о чудесном спасении его (тюрки, усунь, тангуты), о чудесных явлениях и знаменьях, сопровождавших воцарение (драки коней, принадлежавших Тууйхуню и Вэю перед отделением Тууйхуня от общей массы сяньбийских племен) и т.п.

Казалось бы странным, что ничего похожего мы не находим в сведениях, сообщаемых о гуннах, народе, традиции которого многие века прослеживаются у центральноазиатских народов. Может быть, именно поэтому Сыма Цянь как бы вписывает предка гуннов в историю китайскую и объявляет его потомком "рода правителей Ся".¹ Между тем, в "Повествовании о синну" Сыма Цяня имеется следующий сюжет о воцарении второго шаньюя гуннов Маодуня: "У шаньюя [Тоуманя] был старший сын по имени Маодунь. Позднее у него появился младший сын, родившийся от любимой яньчжи /государыни - Е.К./ Шаньюй, желая устранить Маодуня и возвести на престол младшего сына, отправил Маодуня заложником к яечжи. Как только Маодунь прибыл к яечжи заложником, Тоумань внезапно напал на яечжи. Яечжи хотели убить Маодуня, но он украл у них прекрасного коня